

Хлынула ручьём, истекло изрядно, мгновенно залив передник.

Желтозубый так и подскочил, отпрыгнув назад:

— Кого пугаешь-то?! Я тебя не трогал, все почтенные мужи видят! — Вымогать деньги — это одно, но до смерти человека доводить ему не хотелось.

— Ты... я...

Юноша с круглым лицом хватался за грудь, кровь лилась, не останавливаясь.

Желтозубый, опасаясь, как бы тот не истёк до смерти, развернулся и пустился наутёк.

Юноша растерянно обвёл взглядом окруживших...

Все зеваки разом отступили на шаг.

Юноша с круглым лицом: ...

В конце концов его взгляд упал на Гу Тина в лавке.

Гу Тин: ...

Вот чёрт, у меня же своя игра идёт, нельзя ли без твоих представлений?

Как «сокровищу сердца» важной персоны, стоит ли ему вмешиваться?

Гу Тин прикидывал. Не вмешаться — будет как-то неловко, да и возможность блеснуть окажется упущена. Вмешаться — но как?

Подумав о своей игре, он мгновенно принял решение.

Избалованный человек не обязательно добр, но наверняка наивен. Не обязательно любит творить добрые дела, но наверняка наслаждается благодарными взглядами — это хотя бы доказывает, что он чего-то стоит...

Значит, вмешаться нужно.

— Бедняга несчастный, — сказал он слуге. — Сходи, дай ему несколько золотых шариков, пусть как следует врача повидает.

Юноша с круглым лицом, получив золотые шарики, на мгновение застыл, а затем и вовсе расплакался:

— Спа-сибо...

Он поклонился Гу Тиню, вытер лицо, грязное, как у пёстрого котёнка, развернулся и засеменял прочь.

Только тогда Гу Тин достал платок, помахал им перед носом, выражая крайнее отвращение:

— До чего же мерзко, истёк кровью.

Тянь Сань рядом с Ли Линем хихикнул:

— Видал, какой наивный молодой господин? Обманули его, а он и не ведаёт, да ещё и золотыми шариками наградили. У кого ещё такое дитя найдёшь?

И вправду.

В голове у Ли Линя вертелось:

— Да только я не слыхал, чтобы князь — Страж Севера к мужскому полу склонялся...

Тянь Сань закатил глаза:

— А женат он?

Ли Линь слегка опешил.

Тянь Сань подмигнул, выражение лица стало двусмысленным:

— Всякий настоящий мужчина, дожив до таких лет, как вытерпит-то? Неженат — это всего лишь ширма, ты ж понимаешь, хе-хе...

Ли Линь мгновенно помрачнел. Он, евнух, понимал к чёрту!

— Ладно, спасибо.

— Да ну, мы же братья, кто кого... — Тянь Сань на словах так говорил, а пальцы уже сложились в определённый жест.

Ли Линь достал из-за пазухи пачку серебряных банкнот и сунул ему в руку:

— Брат, не сердись, у меня сейчас дел по горло, потом потолкуем!

«Тянь Сань», проводив взглядом исчезающую спину Ли Линя, насвистывая, свернул в тёмный переулок, сбросил развязную манеру, отклеил бороду, снял верхнюю одежду, затем вышел из переулочка, свернул на другую улицу и поднялся в ожидавшую повозку.

— Господин, готово.

Да какой это Тянь Сань? Это был верный слуга Гу Тина — У Фэн!

— Угу.

Гу Тин взял у У Фэна серебряные банкноты, пересчитал и усмехнулся:

— Ничего, больше, чем я отдал. Заработали. — Он сунул банкноты обратно в руку У Фэну. — Всё до единой — на закупку зерна.

У Фэн спросил:

— Господин, сейчас... домой?

— Конечно, нет, — уголки глаз Гу Тина приподнялись. — Если я не буду слоняться без дела на улице, как же другие улучат шанс меня схватить?

Прогнав слугу, Гу Тин ещё и «разошелся», обругав и разогнав толпившихся слуг поменьше, и остался на улице один, тратя деньги и развлекаясь.

К вечеру, неспешно возвращаясь обратно, он вдруг услышал необычные шаги — лёгкие, преследующие его.

Гу Тин выпрямился ещё изящнее, в уголках губ даже заблудилась улыбка, а на поворотах нарочно замедлял шаг. В тот миг, когда его схватили, зажав рот и нос, он чуть не расцвёл от счастья и с полной готовностью потерял сознание.

Очнулся он в потайной комнате. Какой-то мужчина вертел в руках острый кинжал и язвительно усмехнулся:

— Говорят... ты — сокровище сердца князя — Стража Севера?

Тёмная потайная комната, дверь неведомо где, окон нет, снаружи не просачивается ни лучика света, лишь один подсвечник на столе даёт слабый свет, не рассеивающий мрак. Руки Гу Тина были связаны за спиной, сам он пристёгнут к стулу.

— Сокровище сердца князя — Стража Севера? А?

Перед ним стоял мужчина средних лет, лицом не выдающийся — крупный нос, широкое лицо, брюшко, а глаза мрачные, тусклые, полные скрытой злобы. Это был Ю Дачунь.

В душе Гу Тин на мгновение остолбенел — не ожидал, что тот явится лично.

Но он не должен был его знать, нельзя было выдать ни единой чёрточкой.

Гу Тин тут же забился, в глазах отразился ужас, весь он напрягся и перепугался:

— Я... я нет! О чём вы, я не понимаю!

— Нет?

— Нет! Правда нет!

Гу Тин говорил правду, но в такой момент, чем больше он так твердил, тем меньше это было похоже на правду. Кто бы поверил?

Ю Дачунь внимательно, с наслаждением окинул взглядом лицо Гу Тина, даже обошел вокруг, затем наклонился, приблизил лицо и понюхал его волосы —

— Цыть, аромат приятный. Князь — Страж Севера, видно, разборчив.

Гу Тин изо всех сил боролся, боролся до «благоуханного пота», был чрезвычайно напряжён:

— Я правда нет! Вы зря меня схватили, он не придёт, говорю вам!

— О, не придёт, много знаешь, — кинжал в руке Ю Дачуня блеснул холодом, приставился к его шее. — Тогда ты бесполезен.

— Не надо!

Гу Тин выступил в поту, в ужасе отклонился назад:

— Вы только не надо, осторожнее, я... я да! Ладно?!

Ю Дачунь в душе весьма возгордился.

Эта сволочь, Хо, частокол вокруг себя понаставил так, что не подкопаться! Он сюда явился, а ничего не выходит, хоть волком вой — хоть бы хны! И вдруг такой поворот — такой человек сам в руки идёт. Как же этим не воспользоваться?

Весть, переданная проклятым старым евнухом, поначалу не внушала ему особой веры, думал — попытка не пытка, живого места не останется. А если правда — тогда небывалая удача. Если удастся одним махом подставить этого Хо...

Он внимательно изучил манеры этого Гу Тина, его поведение в плену, и почувствовал, что в этом деле как минимум пять частей правды.

Кинжал слегка сместился, приподнял подбородок Гу Тина:

— Усмирился? Готов говорить по-хорошему?

— Давайте... по-хорошему поговорим.

Голос его слегка дрожал, улыбка была подобострастной, в глубине глаз читался страх, но также и непокорность, даже унижение, однако больше всего было именно страха.

Ю Дачунь остался доволен, убрал кинжал:

— Тогда говори.

— Даже если вы меня схватили, он всё равно не придёт... — Гу Тин сглотнул. — Я важен... но разве важнее его собственной жизни? Я в городе Цзююань живу, никого зря не трогаю, и меня никто не смеет тронуть. Вы только явились — и я пропал. Явная же ловушка, зачем ему идти? На верную смерть?

Ю Дачунь понизил голос:

— Резонно говоришь. Может, отрежу тебе палец и отошлю ему? Один не срботает — два, два не работают — три... авось, пожалеет...

— Не надо! Не надо так! — Гу Тин запаниковал. — Не отрезайте мне пальцы, больно же... Я полезен, правда полезен! Князь много о чём мне рассказывал, что хотите — всё для вас!

Выглядел он так, словно вот-вот расплачется от страха, ни намёка на прежние манеры и нрав — в конце концов, ещё молод, мало что повидал.

Ю Дачунь, видя, что запугал человека, остался очень доволен, похлопал лезвием кинжала по щеке Гу Тина:

— Сиди тут, не пытайся сбежать, ясно?

Далее он не стал больше разговаривать с Гу Тинем, а покинул комнату.

Он, государственный дядя, могущественный сановник, разве позволит другому водить себя за нос? Раз уж человек в руках — со всем остальным можно не спешить, пробовать шаг за шагом.

Вернувшись в кабинет, Ю Дачунь вызвал подчинённых и отдал несколько распоряжений.

Сначала он распустил весть «твое сокровище сердца у меня», акцентируя направление вдоль пограничной линии, — хотел посмотреть на реакцию князя — Стража Севера.

Князь — Страж Севера... не отреагировал никак.

Затем он дал вести просочиться в резиденцию князя — Стража Севера.

Резиденция... тоже не отреагировала.

Время тянулось медленно, и Ю Дачунь начал чувствовать неладное. Неужели Гу Тин и вправду сокровище сердца князя — Стража Севера?

Он снова отправился в потайную комнату.

На этот раз его выражение лица было явно мрачнее, изучающий взгляд — ещё менее сдержанным, будто таил в себе некий тёмный умысел.

Гу Тин быстро соображал:

— Он что... не явился?

Ю Дачунь не ответил, шагнул вперёд, приблизившись к Гу Тину.

Гу Тин почувствовал, как волосы на голове встают дыбом. Взгляд собеседника был слишком опасен. Нельзя, так больше нельзя!

Он вдруг усмехнулся, облизнул губы и сам активно наклонился вперёд:

— Тогда, генерал... не хотите ли меня поунижать?

У Ю Дачуня и вправду была такая мысль — унижить человека князя, преподнести ему зелёную шляпу, вот тогда уж он не останется равнодушным! Да и этот мальчик-фаворит и вправду хорош собой. Пусть и мужчина — он не в накладе.

<http://bllate.org/book/16279/1465885>